

Как мах с сестрой болели желтухой.
Возможно, бабушка не тщательно просеяла муку и
испекла из этой муки хлеб. А в муке оказалось
машинное масло. Вот мы оба с сестрой поехали.
Отвезли обоих в больницу в инфекционное отделение
Больница поначалу — то называлась "Буре". Пусть Буре,
если бы поправился. Чем нас лечили, я не помню.
Только помню, что давали сахарный песок и белый хлеб
на завтрак и ужин. Оба выздоровели. Сестре,
может, и никогда не вспоминалось, а вот я
на ежегодных комиссиях должен был говорить: "Да,
болели желтухой"! Поэтому мою кровь никто
не переливал никому. Хотя кровь была самая
востребованная "А", "Резус отрицательный".

В авиационной бригаде с такой кровью было всего три
человека (лёгкого состава). Это Олег Клишкин,
бортпроводник, Лёва Речтов командир Як-40
и я, командир Як-40.

И вот где Лёва Речтов брал кровь у Оли.

Но я всё равно им говорил: "Мы одной крови!"

В свидетельстве шлота всегда было записано:

"А" резус отрицательный." Это не случай,
если нужна мне будет кровь. (так же у них
была такая запись). У остальных друзей
чужих жидкой кровью была записана у каждого
своя. И так же на особый экстренный случай!

А в бригаде было 80 воздушных судов,

(6) 16 Як-40, 16 вертолётов, и 48 самолётов Ан-2 (42).
и Ан-28. лёгкого состава — 250 человек, не
считая борпроводников, это обслуживающий персонал.
и в эту цифру не входили. Их было 26 человек.

Золотое правило: "Знаешь человека своей
группы крови — спасёт
его жизнь"!!!